

ЦЕНОЮ СОБСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Когда кто-либо из участников этой войны скажет скромно, что был там водителем, посмотрите внимательно в его глаза. Даже если его грудь не украшена орденами и медалями, все равно это – герой...

*В. П. Куценко,
генерал-майор*

Ваня Филиппов родился 10 октября 1965 года в деревне Веретя Бабушкинского района. Родители его, Павел Апполинарьевич и Ангелина Ивановна, – крестьяне, колхозники и, стало быть, особенно много времени воспитанию детей уделять не могли: тяжелый труд на земле забирал и время и силы. Все дни Ваня и сестренка Валя проводили с бабушкой. А насчет воспитания – отец с матерью дела решали просто: шалостям и озорству не потакали, приучали к труду. Вскоре уже Ваня с Валею заметно помогали родителям, выполняя почти всю работу по дому.

Рос Ваня крепким и шустрым. В 1973 году пошел в первый класс школы, которая находилась в деревне Алексейково, а затем в Тимановскую среднюю школу. Во время учебы ничем особым не отличался, разве что имел повышенный интерес к технике и любил уроки труда. Преобладающей оценкой в дневнике была тройка, по поводу которой Ваня всегда отшучивался: “Тройка ровней и устойчивей”. После уроков Ваня спешил домой, чтобы помочь чем можно родителям.

Закончив восемь классов, Ваня решил пойти работать в колхоз. Поначалу выполнял самые разные работы – на сенокосе, на зернотоке, а со временем, успешно закончив автошколу ДОСААФ, получил в руки технику.

По вечерам молодежь тянулась в клуб: смотрели фильмы, обсуждали свои проблемы. С наступлением тепла ребята любили собираться на лесной опушке, играли в футбол и волейбол. Развлечений в деревне всегда было не ахти сколько...

26 сентября 1983 года Ивана вместе с другом Дмитрием Репницыным призвали в армию. В Вологде они попали в разные команды и расстались. Затем несколько раз друзьям

удалось встретиться в учебном подразделении, которое дислоцировалось на территории Туркменской ССР. Уже тогда они поняли, что их готовят для Афгана.

От Ивана сохранилось лишь одно письмо, адресованное сестре. Письмо очень жизнерадостное и доброе, солдат не хотел тревожить родных, понимая, что им тоже нелегко: “<...> Живу я хорошо, жив, здоров, чего и вам всем желаю. Теперь я езжу на новой машине, вот недавно получил. Только немного жарковато, днем температура +60–70°, а ночью 50–40°, так что от холода кости не ломит. Вот теперь делаем дальние рейсы, возим керосин 300–400 км от батальона. <...>”

Несколько проясняют афганские военные будни Ивана Филиппова краткие сведения, представленные Ленинградским военным округом: “Филиппов И. П. 23 раза участвовал в совершении рейсов в составе колонны по маршрутам подвоза топлива частям армии на Джелалабад, Газни и Гардез. Перевез свыше 200 тонн топлива. Четыре раза участвовал в отражении нападения банды мятежников. Рядовой Филиппов подавлял огневые точки противника. Очередью из вражеского пулемета он был тяжело ранен, но, несмотря на ранение, смог вывести автомобиль из зоны обстрела, проявив при этом мужество и героизм”.

Последний бой Ивана, в июне 1984 года, описал в письме к Валентине его друг и очевидец тех событий Анатолий Ковальченко:

“Это был его первый и последний рейс в Джелалабад. В Джелалабад мы съездили нормально. Как только пришли обратно в Баграм, нас срочно кинули в Гардез. До этого ни я, ни он ни разу не попадали в обстрел. Недалеко от Кабула “влипли”. Мы знали, что нас ждут, вертушки бомбили, но все впустую, саперы на БТРах все же разминировали дорогу. Мы пошли на прорыв в надежде только на скорость, группами по 10 машин с интервалом метров в 100. Духи же метров с 50–100 прицельно били из “зеленки”. Одна только головная машина прошла неповрежденной. У Ваниной машины прострелили два передних колеса и три задних, продырявили крышки на головках цилиндров, но двигатель работал. Тяжело раненный, Иван продолжал вести машину, так как понимал, что остановленная машина перекроет дорогу колонне и нас всех расстреляют. Теряя сознание, он все-таки ехал, и, когда силы его начали покидать, парень, который сидел рядом, на ходу переложил его на правую сторону, а сам уже довел машину. Когда я выскочил из зоны,

мне сразу приказали забрать раненых. Я еще не знал, что есть. Я подскочил на своей машине к Ванькиной, а он ранен. Последние минут 20 мы были вместе. Когда он пришел в себя, говорит: “Да, Толик, я невезучий, мне всегда не везло, и сейчас, только мы с тобой начали ездить – и вот видишь, я умираю”. Мы сигнальными ракетами посадили вертушку, и это были последние минуты, когда мы с ним говорили. Он умирал и таял на глазах, весь белый-белый. Мы погрузили его и еще раненых парней в вертолет, и он улетел.

Валя, извини, что так плохо написано, я не могу об этом писать, у меня нет слов, ведь Ванька нас всех спас, если бы он стал, то мы все бы погибли, и своими жизнями мы обязаны ему”.

Родителям о смерти сообщили не сразу, хотя слухи о гибели Вани ходили давно. Когда в разгар рабочего летнего дня в поле, где работала Ангелина Ивановна, появились председатель сельсовета и фельдшер, она схватилась за сердце. После сообщения о гибели сына мать потеряла сознание и очнулась уже дома. Очнулась и увидела гроб, тот самый, который навсегда “приютит” ее сына. Хоронили его семнадцатого июля. Эти дни родители жили как в беспамятстве, да и как быть иначе, если смерть забрала их единственного сына. Теперь Ангелина Ивановна и Павел Апполинарьевич остались одни, так как дочь живет далеко на Севере, а сына вернуть не сможет никто.

С. Трифанов